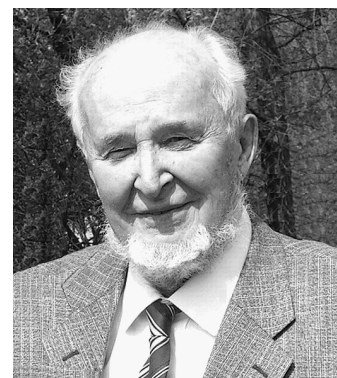

Корниловский Ударный полк покидает Галлиполи. Фото 1921

УДК 82-94

Чельшев Е.П.

Исход на Юг ¹

Чельшев Евгений Петрович, доктор филологических наук, академик РАН, член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР / РАН (1988–2002), сопредседатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член бюро Индийского философского общества, действительный член Литературной академии Индии, член-корреспондент Португальской академии наук.

Статья посвящена судьбе русских эмигрантов в период после Галлиполи. Основные направления деятельности эмигрантских кругов 1920-х гг. представлены автором на основании свидетельств современников и мемуаров очевидцев и бывших участников Белого движения.

Ключевые слова: Русская армия, Белое движение, русские эмигранты в Турции, Русский общевоинский союз, альманах «На прощание».

Союзные державы покинули Константинополь 2 октября 1923 г. После провозглашения Турецкой республики 29 октября 1923 г. турецкое правительство продолжало поддерживать русских эмигрантов. Был издан закон, по которому они получили право стать турецкими гражданами. Поселившиеся в Константинополе россияне сначала рассчитывали на то, что и этом городе они надолго не задержатся, что здесь они нашли лишь временное пристанище. Жили слухами и надеждами на то, что «беспорядки» в России скоро кончатся и тогда для них откроется дорога домой. Однако слухам постепенно перестали верить, а надежды на скорое возвращение на родину постепенно улетучились. Константинополь стали покидать сначала беженцы, обладающие какой-либо профессиональной подготовкой. Чехословакия, Болгария, Югославия принимали высококвалифицированных учителей, инженеров, врачей, специалистов по сельскому хозяйству. В этих странах преодолеть языковой барьер им не представляло большого труда. В Германию приглашались на работу специалисты по банковскому делу, Аргентина приглашала всех желающих, особенно казаков, на различные сельскохозяйственные работы. Константинополь покидали также именитые деятели культуры – писатели, ученые, музыканты, артисты, художники, – надеясь на то, что на Западе

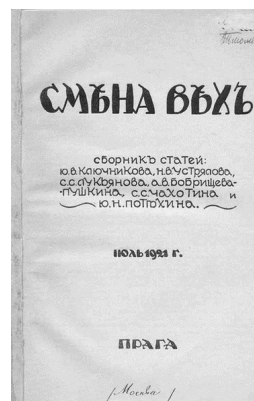
¹ Продолжение. Начало см.: Чельшев Е.П. Исход на Юг // Пространство и Время. 2013. № 1(11). С. 76–87; № 2(12). С. 93–98.

они легче найдут возможности применения своих знаний и талантов. Покидали Константинополь и люди состоятельные, рассчитывая обрести в Европе и Америке более благоприятные и привычные для себя условия существования. Военные, испытывавшие недоброжелательное отношение со стороны союзных держав, передислоцировались на Балканы. «В истории русской эмиграции Константинополю суждено сыграть роль этапа, распределительного пункта, через который прошло до 200 000 (по другим данным, до 300 000) русских беженцев и в котором в конечном итоге, осело несколько десятков тысяч», — отмечал в 1923 г. журналист Борис Ратимов¹, один из летописцев Крымской эпопеи и российской эмиграции в Турции начала 1920-х годов. По данным статистической службы Нансена, к 1920 г. в Константинополе находилось 225 тысяч русских, к середине и концу 1921 г. — 90–100 тысяч, к 1923 г. — 10 тысяч, к 1925 г. — 3 тысячи, к 1930 г. — 1400, к 1936 г. — 1211 человек.

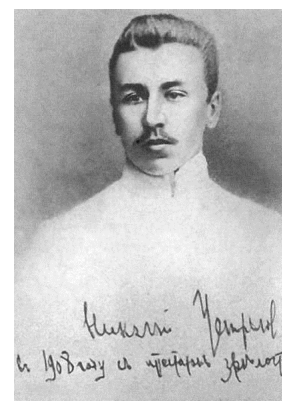
Поселившиеся в чужой стране беженцы из России, особенно те, кто остался без крова, без средств и без надежды найти подходящую работу, стали сомневаться в правильности принятого ими решения покинуть родину. Среди них особенно среди казаков, велась активная пропаганда возвращения в Россию, чему способствовала французская военная администрация, распространявшая сведения «о принятых якобы французским правительством мерах получить для них от Советов гарантию их личной безопасности...»² Желание вернуться на родину подогревалось «сменовеховцами», выпустившими в июле 1921 г. в Праге сборник, вызвавший множество откликов в Советской России и за рубежом.

Первыми, кому удалось вернуться на родину, была группа кубанских казаков, которые во главе с войсковым старшиной М.И. Мартыновым 23 декабря 1920 г. вступили в схватку с французскими стрелками и своими офицерами, вырвались из лагеря, перешли греческую границу. Затем они были интернированы, погружены на пароходы и отправлены на остров Лемнос, где отказались сходить на берег и потребовали отправить их на родину. На берег сошла лишь небольшая группа офицеров. Французские власти пошли навстречу желанию казаков, которые подняли на пароходе «Рашид-Паша» красный флаг и взяли курс на Новороссийск³. С начала 1923 г., по данным Л.К. Шкаренкова, репатриация эмигрантов в советскую Россию началась из Болгарии. До конца года возвратилось на родину до 14 тысяч человек, из них 70% казаков. Осенью 1922 г. около 4 тыс. казаков выехали из Праги. По его словам, в одном только 1921 г. «вернулось на родину самое большое число эмигрантов — 121 843»⁴. Насколько верны эти цифры, сказать трудно. Никто, наверное, также не ответит на вопрос, сколько участников Белого движения, в разные годы вернувшихся на родину, стали жертвами сталинских репрессий в 1937 г.

Параллельно с мерами по возвращению беженцев в Советскую Россию французские оккупационные власти вели работу по вербовке русских беженцев на работу в заморские страны или в Иностранный легион. Горькие вести приходили от тех, кто поверил посулам иностранных благодетелей. Так, например, н Бразили

Обложка сборника «Смена вех» (Прага, 1921)

Николай Васильевич Устрялов (1890–1938), юрист, видный деятель кадетской партии, идеолог «сменовеховства»

Лемнос Лагерь Мудрос. Фото 1920.

Корниловский дивизион Кубанского казачьего войска. Лемнос. 1921 г.

¹ Ратимов Б.В. На перепутье // На прощание. Альманах. Константинополь, 1923. В тексте Б. Ратимова приводятся две цифры, определяющие количество беженцев, оставшихся в Константинополе, — 5 и 30 тысяч.

Ратимов Борис Васильевич (1884–1951), журналист. Окончил Политехнический институт в С.-Петербурге. Работал в крупных петербургских газетах. Во время Первой мировой войны служил в Голодном отряде Красного Креста В.М. Пуришкевича. В Гражданскую войну занимал должность представителя Южно-русского телеграфного агентства и управляющего отделением Бюро прессы отдела пропаганды на Юге России. Редактор газет «Евпаторийский вестник» (1919), «Курьер» и «Вечерний курьер» (1920, Симферополь). Сотрудничал с Б.В. Савинковым. (Прим. ред.).

² Ратимов Б.В. Указ. Соч.

³ Лунченков И. За чужие грехи (Казачи в эмиграции). М. — Л., 1925.

⁴ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1987. С. 77.

Русские во Французском иностранном легионе. Фото 1920-х–1930-х гг.

Русские на службе в Пограничной страже Королевства С.Х.С. (сербов, хорватов и словенцев). 1922

лии русские оказались «запроданными, как негры, плантаторам»¹.

Рассказывая о том, что до 3 тысяч казаков в октябре 1925 г. подписали контракт во Французский иностранный легион, И. Лунченков приводит выдержку из письма своего фронтового товарища штабс-капитана Архипова: «Отношение настолько хамское, что едва хватает сил сдержаться... кормят настолько скверно, что даже вспоминаю Галлиполи. В последних боях погибло очень много русских». Никто не знает, сколько крови было пролито казаками-легионерами, участниками колониальных войн в странах Африки и Азии, сколько безымянных могил русских воинов разбросано вдали от родины. «Всегда ожидаю удачи – // В висок, непременно – в висок! // С коня упаду на горячий // Триполитанский песок», – писал испытывавший эту горькую участь Н. Туманов в стихотворении «Легион».

Командование Русской армии на чужбине предпринимало решительные меры, вплоть до репрессивных, против возвращения военнослужащих в Советскую Россию. Оно делало все возможное для того, чтобы сохранить армию как военную организацию. «Принимаю все меры, – говорил П.Н. Врангель, – чтобы перевести наши войска в славянские земли, где они встретят братский прием»². В мае 1921 г. его переговоры с Сербией и Болгарией увенчались успехом, после чего началась передислокация частей Русской армии, прежде всего в Сербию и Болгарию казаков с острова Лемнос, где бытовые условия были особенно тяжелыми.

Однако вопреки ожиданию прием в славянских странах далеко не всегда был «братским». Передислокация Русской армии на Балканы связана с ликвидацией военного лагеря в Галлиполи. 14 декабря 1921 г. его покинул генерал Кутепов, отправившийся вместе со своим корпусом в Болгарию. «Глубоко убежден, – писал он в своем последнем приказе, – что наступит время, когда каждый из нас у себя на Родине будет с гордостью говорить: “Я был в Галлиполи”»³.

История Русской армии на Балканах – это отдельная тема научных работ отечественных и зарубежных авторов; находила она воплощение и в советской литературе и искусстве, например, в кинофильме «Операция “Трест”», в романах М. Еленина «Семь смертных грехов», Льва Никулина «Мертвая зыбь». Все это остросюжетные, детективного характера произведения о борьбе советских чекистов против белоэмигрантских контрреволюционеров. Симпатии их авторов, конечно, целиком на стороне гвардии «железного Феликса».

С завершением гражданской войны ненависть и ожесточение враждовавших сторон, к сожалению, остались, приняв лишь иные формы. Мир между участвовавшими в войне сторонами заключен не был. На смену кровопролития Гражданской войны пришла «малая война», в ходе которой «контрреволюции» стремилась объединить все выступления в одно всероссийское восстание и тем самым как бы взорвать Советское государство изнутри»⁴. «Малая война» сопровождалась жестокой борьбой выброшенных из России, но не примирившихся с поражением участников Белого движения с ненавистным им советским режимом. «Малая Гражданская война» в России продолжалась и в 20-е, и в 30-е и в 40-е годы XX века. Враждовавшие стороны обме-

¹ Даватц В.Х., Львов Н.Н. Русская армия на чужбине (1920–1923). Нью-Йорк, 1985. С. 57.

² Там же. С. 56.

³ Цит. по: Русские в Галлиполи. 1920–1921: Сборник статей, посвященный пребыванию 1-го Армейского корпуса Русской армии в Галлиполи. Берлин, 1923. С. 443.

⁴ Мухачев Ю.В. Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982. С. 123.

нивались ударами, в результате которых гибли русские люди, считавшие, что именно они жертвуют собой в борьбе за правду, за родину, за русский народ.

В интересах сплочения всех сил, боровшихся под белыми знаменами, 1 сентября 1924 г. П.Н. Врангель основал развернувший свои отделы во многих странах Европы, Америки и Азии «Русский Обще-Воинский Союз» (РОВС), который «должен был стать чем-то вроде рыцарского ордена, члены которого связаны общим обетом», а именно, борьбой за освобождение России от большевистской власти. Цель борьбы с коммунистическим режимом в России преследовал и созданный в 1930 г. «Национально-Трудовой Союз Нового Поколения». Им противостояли органы внешней разведки ВЧК и ОГПУ. Последние были связаны с созданным в 1919 г. Коминтерном — организацией, предназначенной для распространения за рубежом коммунистических идей и борьбы с силами, сопротивляющимися диктатуре пролетариата. Большим достижением советской контрразведки считаются умело организованные провокационные операции «Трест», «Синдикат-2», завершившиеся арестом в 1924 г. одного из активных борцов с советской властью Б.В. Савинкова, в 1925 г. — английского разведчика Сиднея Рейли и группы боевиков Белого движения, задержанных в СССР для организации террористических и диверсионных актов.

Руководители РОВС были серьезно обеспокоены провалами своей разведслужбы. В личном письме генералу фон Лампе генерал Врангель писал: «Попались на удочку ГПУ почти все организации...»².

Советская разведка стремилась обезглавить Белое движение — неразгаданной тайной остается совершенный 15 декабря 1920 г. таран итальянским пароходом «Адриа», возвращавшимся из Советской России, яхты «Лукулл», находившейся на якорной стоянке на Босфоре, где была резиденция генерала Врангеля, по счастливой случайности избежавшего гибели. Предполагают, что смерть генерала в Брюсселе в 1928 г. наступила от отравления. Такое же подозрение высказали врачи после кончины в Париже в 1934 г. генерала А.П. Богаевского. В январе 1930 г. советскими агентами в Париже был похищен и бесследно исчез председатель РОВСа генерал А.П. Кутепов. Похищение в 1937 г. в Париже генерала Е.К. Миллера было организовано бывшим начальником Корниловской ударной дивизии, председателем «Общества галлиполийцев» генералом Н.В. Скоблиным, которому помогала его жена, известная артистка Н.В. Плевицкая, завербованная советской разведкой. Неудачей завершилась попытка отрядов белогвардейцев, действовавших совместно с частями китайской армии на КВЖД, вторгнуться на территорию СССР в районах Приморья и Забайкалья. Не оправдались также надежды тех, кто рассчитывал уничтожить коммунистический режим в России с помощью Российской Освободительной армии под командованием генерала А.А. Власова, как известно, плененного Красной Армией и казненного в конце Второй мировой войны.

Не менее ощутимые удары наносили силы, оппозиционные коммунистическому режиму. Ущерб, порой немалый, причиняли Красной Армии те офицеры и генералы царской армии, которые, формально перейдя на сторону красных, оставались верными

Генерал П.Н. Врангель, митрополит Антоний (Храповицкий) и члены РОВС в Югославии. 1927

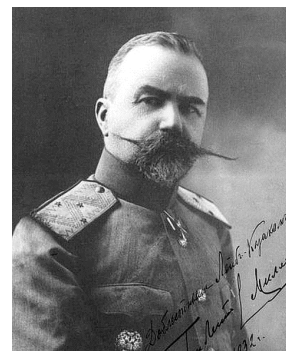
Борис Викторович Савинков (1879–1925), руководитель Боевой организации партии эсеров, террорист, писатель

Сидней Рейли (Sidney George Reilly, 1873–1925), британский разведчик в России и на Ближнем Востоке

Африкан Петрович Богаевский (1873–1934), генерал-лейтенант, атаман Всеволокого Войска Донского, один из командиров Добровольческой армии

Евгений-Людвиг Карлович Миллер (1867–1939), генерал-лейтенант, руководитель Белого движения на севере России

Николай Владимирович Скоблин (1893–1937 или 1938?), генерал-майор Белой армии

Надежда Васильевна Плевицкая (урожд. Винникова, 1879–1940), русская певица

¹ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. С. 123.

² Там же. С. 126.

Алексей Петрович Архангельский (1872–1959), генерал-лейтенант, начальник Главного штаба (1917–1918), участник Белого движения, председатель РОВСа (с 1938)

данной ими присяге, сочувственно относились к Белому движению, и тайно от своих новых начальников оказывали ему помощь.

Приведу лишь пример деятельности генерал-лейтенанта Генштаба А.П. Архангельского, который после революции остался в Петрограде, служил в Красной Армии и под видом командирования офицеров в части Красной Армии, помогал им перебираться на юг в Добровольческую армию. Затем генерал и сам последовал за ними к Деникину, занимал высокие должности в штабе у Врангеля, в эмиграции стал председателем Общества офицеров Генерального штаба, председателем РОВСа. В начале 1920-х гг. на советско-польской границе были предприняты вторжения вооруженных отрядов, организованных Савинковым, Перемыкиным, Тютюнником, завершившиеся уничтожением коммунистических активистов, командиров Красной Армии, диверсионными актами. 10 мая 1923 г. в Лозанне участниками Белого движения был убит видный деятель коммунистической партии, посол СССР в Италии В.В. Боровский. 7 июня 1927 г. участник Белого движения Б. Каверда в Варшаве убил посла в Польше П.Л. Войкова. В тот же день в результате диверсии в Белоруссии погиб видный чекист И. Опанский, а перешедшая советско-финляндскую границу группа офицеров Русской армии бросила бомбу в зал партийного клуба в Ленинграде в то время, когда там шло заседание. Члены РОВСа и НТС участвовали в акциях, направленных на обострение антисоветских настроений в странах Запада, на срыв экономических и торговых соглашений этих стран с Советским Союзом. 12 мая 1927 г. был организован налет на помещение советского торгпредства и англо-русского кооперативного имущества

для ведения торговых операций между СССР и Англией. Эти и другие акции привели к разрыву 27 мая 1927 г. английским кабинетом министров торговых и дипломатических отношений с СССР.

Участники Белого движения принимали участие в гражданской войне в Испании на стороне генерала Франко. Во время войны в Испании погиб при невыясненных обстоятельствах генерал Скоблин, с именем которого связывают похищение генерала Миллера.

Сколько загадок, белых пятен, которые предстоит выяснить ученым, перед которыми стоит задача докопаться до истины, создать подлинную, а не мнимую историю Гражданской войны в России.

Мое внимание, однако, прежде всего привлекают размышления представителей эмигрантской среды и их современников о тех чертах характера русского человека, которые помогли ему выжить в экстремальных условиях, сохранить человеческое достоинство, найти свое место в жизни – в чужой стране. На эту тему писал, например, А.А. Бурнакин. В Севастополе он редактировал газету «Вечернее слово». Генерал Врангель уважительно относился к этому изданию и называл его листком «монархического оттенка»¹. В Константинополе Бурнакин активно сотрудничал и русскоязычной прессе, как отмечалось выше, был одним из инициаторов, составителей и редакторов двух альманахов «Spasibo» – «На прощание» (1923) и «Русские на Босфоре» (1928).

Принципиально важной в альманахе «На прощание» является его статьи «Гражданин мира». Приведу ее с некоторыми сокращениями.

«Человек есть животное, ко всему привыкающее, – сказал Достоевский, русский писатель, русский человек, перенесший и смертный приговор, и четырехлетнюю каторгу, и солдатчину, и явивший затем миру титаническую силу труда и гения.

Однако “животное” Достоевского – не всякий человек, это прежде всего русский человек, тот, “неунывающий россиянин”, на которого теперь с таким удивлением смотрит весь мир.

И в Великой войне, и в кровавой революции и в рассеянии эмиграции русский человек проявил столько выносливости, терпения, даже стоицизма, что и доблести древних кажутся лишь театральной позой в сравнении с тем “смирennemудрием”, в которое облакаются самые героические подвиги русского человека.

История и жизнь дополнили Достоевского и сказали о русском человеке много нового и неожиданного. Оказалось: русский человек не только ко всему привыкает, он еще и отлично приспосабливается, применяясь к самым невозможным условиям, комфортабельно устраиваясь в самой невероятной обстановке... – чудо человеческой энергии являлось везде, куда ни ступит русский человек.

Утратив родину, этот “голый человек” несет не только культуру возвышенного духа и утонченных чувств, но и арсенал полезных знаний и большого жизненного опыта... – он во всяком труде и при всяких условиях – “власть имущий”, ибо свое умение работать он дополняет способностью творить и украшать.

Рабочая ценность русского человека – в его исключительной способности к производительному труду, эти его таланты во всяком ремесле и мастерстве, лихость, скорость и виртуозность в работе, при которых сделанная вещь изумляет филигранностью и художественностью выполнения.

Русский человек в массе – художник-энциклопедист, мастер на все руки... и вообще “тертый калач”, который “в огне не горит и в воде не тонет”, подлинный “гражданин мира”, для которого теперь родина – весь мир, а братья – все люди»².

В вышеупомянутой статье «На перепутье» Борис Ратимов отмечает:

«Несмотря однако на временный и преходящий характер пребывания здесь русских беженцев-эмигрантов, последние сумели, как ни тяжелы были и в материальном и в моральном отношении усло-

¹ Воспоминания генерала барона П.Н. Врангеля. М., 1992. Ч. 2. С. 42.

² Бурнакин А.А. Гражданин мира // На прощание. Альманах. С. XXIII.

вия их жизни, оставить по себе незаурядный след и оказать значительное культурное влияние на все слои разноплеменного населения города». Беженец из России, по его словам, «проявил в этот период чудеса находчивости и выносливости, изопряясь всячески в своем стремлении найти заработок и обеспечить кусок насущного хлеба...

Прошло два года. Все те, кому не удалось приспособиться здесь, выехали в поисках лучшей доли в другие страны. Из оставшихся же 30–000 русских беженцев почти все сумели к тому времени найти себе заработок. Борьба за право на жизнь сменяется понемногу врожденным в русскую натуру стремлением к творчеству, к использованию своих полезных знаний и культурных навыков.

Русские проявили в этот период – таковы общие отзывы – исключительную энергию, огромную трудоспособность, умение быстро ориентироваться, стремление к производительному труду и к качественному улучшению продуктов своего производства. При этом они всегда старались, прилагая свои полезные знания, приспособлять их к местным условиям.

В результате в городе многие местные предприятия оказались перелицованными «на русский лад», целый ряд местных производств идентифицировался по русским навыкам. Эти русифицированные предприятия останутся лучшей памятью о культурно-полезной деятельности русских инженеров, химиков, врачей, промышленников, – в страдные годы их пребывания на берегу Босфора...»¹.

Идеи Б. Ратимова развивает в очерке «Культурная сила» Луи Хек, директор Константинопольского Отделения американской фирмы «Эдгар Б. Ховард». Русских эмигрантов автор очерка считает специалистами высокой квалификации и поэтому, по его мнению, их отъезд из Константинополя нанесет ущерб промышленности и сельскому хозяйству этого района Турции.

«Кто имел дело с русскими как с рабочей силой, для тех отъезд русских из Константинополя большая утрата, – пишет Л. Хек. – Пребывание русских в течение трех лет в Константинополе – факт большого культурного значения... Механики, слесари шоферы, столяры, плотники, каменщики, земледельцы – русские значительно оживили местную промышленность, и их отъезд наносит тяжелый удар промышленному развитию Константинополя... Привыкшие к современным методам обработки земли, отлично управляющие машинами, русские содействовали как интенсификации природного земледелия, так и вообще способствовали развитию и распространению земледелия в стране, являясь положительным примером для всех местных земледельцев.

Помимо культурного влияния, русские содействовали также и экономическому развитию края... Не боясь и не гнушаясь никакой работы, даже самой черной, энергично специализируясь в самых разнообразных профессиях, русские на опыте доказали свое умение бороться с жизнью и свое право на жизнь, труд и уважение»².

Продолжение следует

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурнакин А.А. Гражданин мира // На прощание. Альманах. Константинополь, 1923.
Burnakin A.A. (1923). Grazhdanin mira In: Na proshchanie. Al'manakh. Konstantinopol', 1923.
2. Воспоминания генерала барона П.Н. Врангеля. Ч. 2. М.: Терра, 1992.
Vospominaniya generala barona P.N. Vrangelya. Ch. 2. Terra, Moskva. 1992.
3. Даватц В.Х., Львов Н.Н. Русская армия на чужбине (1920–1923). Нью-Йорк, 1985.
Davatts V.Kh., L'vov N.N. (1985). Russkaya armiya na chuzhbine (1920–1923). N'yu-Iork.
4. Лунченков И. За чужие грехи (Казачья эмиграция) / Предисл. С. Буденного. М. – Л.: Земля и фабрика, 1925.
Lunchenkov I. (1925). Za chuzhie grekhi (Kazaki v emigratsii). Predisl. S. Budennogo. Zemlya i fabrika, Moskva – Leningrad.
5. Мухачев Ю.В. Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М.: Мысль, 1982.
Mukhachev Yu.V. (1982). Ideino-politicheskoe bankrotstvo planov burzhuaznogo restavratsiya v SSSR. Mysl', Moskva.
6. Русские в Галлиполи. 1920–1921: Сборник статей, посвященный пребыванию 1-го Армейского корпуса Русской армии в Галлиполи. Берлин, 1923.
Russkie v Gallipoli. 1920–1921: Sbornik statei, posvyashchennyi prebyvaniyu 1-go Armeiskogo korpusa Russkoi armii v Gallipoli. Berlin, 1923.
7. Ратимов Б.В. На перепутье // На прощание. Альманах. Константинополь, 1923.
Ratimov B.V. (1923). Na pereput'e. In: Na proshchanie. Al'manakh. Konstantinopol', 1923.
8. Туруверов Н. Возвращается ветер на круги свои... Стихотворения и поэмы / Под ред. Б. К. Рябухина; биогр. статья А.Н. Азаренкова. М.: Художественная литература, 2010.
Turoverov N. (2010). Vozvrashchaetsya veter na krugi svoi... Stikhotvoreniya i poemy. Pod red. B.K. Ryabukhina; biogr. stat'ya A.N. Azarenkova. Khudozhestvennaya literatura, Moskva.
9. Хек Л. Культурная сила // На прощание. Альманах. Константинополь, 1923.
Khek L. (1923). Kul'turnaya sila In: Na proshchanie. Al'manakh. Konstantinopol', 1923.
10. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987.
Shkarenkov L.K. (1987). Agoniya beloi emigratsii. Mysl', Moskva.

¹ Ратимов Б.В. На перепутье. С. XXIX.

² Хек Л. Культурная сила // На Прощание. Альманах. С. XXXVII.